

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ МАРГАРЕТ ДРЭББЛ «МОЙ ЗОЛОТОЙ ИЕРУСАЛИМ»

Каждый из романов Дрэббл посвящен одной очень важной теме – молодая интеллигентка Запада и современный мир. В большинстве из них имеются элементы биографии самой писательницы, и в них отражаются определенные этапы не только ее жизни, но и жизни целого поколения молодых интеллигенток Запада.

Почти все героини Дрэббл живут в несогласии с предписаниями их среды, обычно среднего класса. Среди них и Клара Моэм, которая пытается отдалиться от своей среднебуржуазной среды, проявляя нетерпимость к лицемерию и фанатизму, неотъемлемым чертам викторианской морали, которой руководствовалась мать Клары в жизни.

Воспитание, которое миссис Моэм дает своим детям, книги (их в доме немного) – викторианские по их изданию и по существу – учат умеренности во всем, смирению. Кодекс мрачной и ханжеской пуританской морали отречения находит выражение в любимой поговорке миссис Моэм: «what cannot be cured must be endured»¹.

Кларе Моэм удается сбежать из удушающей атмосферы родного провинциального городка, поступить в колледж, и стать частью свободного от предрассудков артистического мира Лондона, но она не может избавиться от тех невидимых нитей, которые связывают ее с ненавистными жизненными концепциями, глубоко укоренившимися в ней:

Однако к концу романа героиня осознает, что все, что ее окружало, было и частью ее самой, что только социальные предрассудки закрывали ей глаза на реальность:

¹ Чему быть, того не миновать

«And then she found herself alone in the house. She had not been alone in it, thus, in the evening, for many years, for her mother never went out, and she felt, in her solitude, that her mother was already dead. She walked, restlessly, downstairs, from room to room, opening the cupboards, looking at the sad, much-hated objects of her infancy, the tulip-patterned slop bowl, the plastic mats, the easy chairs, the narrow bulging settee, the tiled fireplace, the plastic pulley in the kitchen, where a few abandoned tea towels still hung. It frightened her to think how much violence she had wasted upon such harmless things. What chance had there ever been, ever, that she would have been condemned to them for life? What immense folly had ever made her fear such a fate? It was nearly over; the house was about to expire, it would be taken to pieces and there would be nothing left of it». [5, стр. 194]

Отношение Клары к изменениям в обществе в 60–х гг. XX в. противоречиво, что находит отражение в ее двойственной природе. Вопреки своим внутренним побуждениям, она в какой-то степени пытается соответствовать нормам, установленным в обществе.

Маргарет Дрэбл волнуют проблемы женщин в семье, в обществе, проблемы молодежи, проблемы отцов и детей, а если быть точнее, матерей и детей. Ее героев объединяет некая разобщенность, неудовлетворенность своим положением в семье, в обществе, их нежелание мириться с существующими в обществе предрассудками и своеобразный протест против господствующей в обществе морали:

«For her parents had no friends. Nobody ever visited their house except through obligations, and such family celebrations as still persisted had been transformed into grim duties. Christmas came, and the groaned, and dourly baked its cakes and handed round presents; birthdays came, and useful gifts were unfailingly proffered. Nobody ever dropped in, and her parents never went out, save to large and joyless civil functions, or to the cinema. Clara could feel her friendly spirit choking her at times; she had affection in her, and nowhere to spend it. Sometimes she dared to wonder at the cause for this way of life, for she could see that it did not represent a normal attitude towards society, though it was so

deeply bred in her that all aberrations from it were for the rest of her life to seem to her perverse: but when, occasionally, she glimpsed some faint light of causation, she recoiled from it and shut her eyes in horror, preferring the darkness to such bitter illumination». [5, стр.55]

Героиня ее романа не связана семейными узами. Дрэббл внимательно раскрывает представления Клары Моэм о своем детстве. Она показывает ущербность его восприятия, связанного с растущим негативным отношением к миру своей семьи, к идеалам матери и представлениям о жизни провинциальных жителей родного города. У Клары детства, в сущности, не было; она сразу перешагнула во взрослую жизнь, сформировалась как личность, которая способна оценить себя и свои возможности. Но и в этом романе Дрэббл показывает ошибочность самовосприятия героини. Она – ребенок, способный принимать, но не отдавать. Клара не готова к жертве, к полной отдаче, к посвящению себя другому человеку. И постижение своей «детской», неидеальной сущности к героине приходит в ситуации измены возлюбленному. Неудачная попытка испытать радость любви доказывает ей иллюзорность ее мечтаний, тщетность стремлений обрести жизненные ценности, не давая ничего взамен.

Обсуждая с Габриэлем проблему власти родителей над детьми, она говорит о цепях, сковывавших ее существование. И, уже покинув Нортэм и живя совсем другой жизнью, героиня Дрэббл говорит Габриэлю о связях, которые надо терпеть, потому что они тянутся до самой смерти:

«And Gabriel did ask Clara, and they discussed, for some time, the effects of parents upon children, and Clara conceded that she might have gained somewhere in her total severance (though at the same time uneasily aware that there is no such thing severance, that connexions endure till death, that blood is after all blood, however fanciful and frivolous such a notion might seem; and that a humble acceptance of this was more elegant than a blunt denial) ». [5, стр.130–131]

В первую очередь, Габриэль стал для Клары попыткой самореализоваться, попробовать себя в новом амплуа. Ей нравилось быть его

любовницей, тайно встречаться и сгорать в порыве страсти, но все это перестало иметь какой-то смысл, испарилось, когда она открыла для себя новые горизонты, стала той, кем должна была стать.

Детское восприятие жизни и роли человека – женщины – является для героини Маргарет Дрэббл своеобразной основой, от которой она отталкивается. Клара становится «взрослой», обретает мудрость, при этом сохраняет в себе ощущение детства. И это, по мысли романистки, имеет большое значение в процессе формирования личности, в поиске своей идентичности в современном мире.

Освободилась ли героиня Дрэббл от преследовавшего ее многие годы чувства вины, когда по зову Габриэля согласилась покинуть умирающую мать? Вопрос этот в романе остается открытым, но важнее в нем, думается, изображение бунта живого против мертвого и отрицание «викторианства» – бескомпромиссное и решительное [3, стр. 282]:

«Her mother was dying, but she herself would survive it, she would survive even the guilt and convenience and grief of her mother's death, she would survive because she had willed herself to survive, because she did not have it in her to die. Even the mercy and kindness of destiny she would survive; they would not get her that way, they would not get her at all». [5, стр. 205]

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Дубовик С. Проза М. Дрэббл. Этапы творчества. / С. Дубовик. // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1987. – 15 с.
- 2.Железнёва Р. Г. Влияние гендерных стереотипов на процесс самоидентификации современной женщины. / Р.Г. Железнёва. // Социология и жизнь, выпуск №1, 2009. – 93 – 97 сс.
- 3.Ивашева В. В. Что сохраняет время? Литература Великобритании, 1945 –1977. М.: Сов. писатель, 1979. – 336 с.

4.Филлюшкина С. Н. Современный английский роман: Формы раскрытия авторского сознания и проблемы повествовательной техники. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. – 184 с.

5.Drabble M. Jerusalem the Golden. / M. Drabble. Harmondsworth: Penguin Books, 1975. – 206 p.